

Фан Цзя вздохнул с видом старого мудреца:

— Говорят, молодость без любви — пустая трата времени, но одни могут позволить себе играть, а другим это не по карману. Я вижу, наследник Сяо Цзюэ ветрен и легко увлекается. Может, для него это всего лишь мимолётная связь, но Янь Цзюнь вложил в эти отношения всю душу. Такие неравные чувства рано или поздно приводят к беде.

— Замечал ли ты за Янь Цзюнем в последние дни что-то необычное? — спросил Дуань Минчэнь.

Фан Цзя задумался:

— В последнее время он был не в духе. Дело не только в ссорах с Сяо Цзюэ. Ходят слухи, будто вдовствующая императрица намекнула, что хочет сосватать наследнику Сяо Цзюэ свою племянницу, дочь господина Ляна, а она, между прочим, двоюродная сестра Янь Цзюня.

Дуань Минчэнь хорошо знал все столичные семейства. Дочь господина Ляна с детства воспитывалась при дворе императрицы, её образование, таланты и внешность были безупречны. Если императрица действительно захочет устроить свадьбу, Сяо Цзюэ, как единственный сын князя Ань, вряд ли сможет отказаться — независимо от своих чувств, он обязан продолжить род.

Фан Цзя продолжил:

— Вчера после полудня у нас с Янь Цзюнем был урок музыки. После занятий я спросил, не хочет ли он вечером вместе позаниматься, но он отказался. Сказал, что на душе тяжело, и хочет прогуляться по саду в одиночестве. Я предложил составить ему компанию, но он отказался. Наверное, у него были свои мысли или... может, с кем-то договорился о встрече и не хотел, чтобы ему мешали. Я не стал настаивать.

— Вечером я пошёл в библиотеку, а когда вернулся в комнату около девяти, Янь Цзюня ещё не было. Я спросил у других, и они сказали, что Сяо Цзюэ тоже не вернулся. Я подумал, что они, наверное, вместе. Эх, кто бы мог подумать, что он... — голос Фан Цзя дрогнул, глаза снова наполнились слезами.

Дуань Минчэнь дал ему успокоиться, затем спросил:

— Если Янь Цзюнь всю ночь не возвращался, почему ты не сообщил смотрителю?

Фан Цзя сокрушённо вздохнул:

— Каждый раз, когда он был с Сяо Цзюэ, он либо возвращался глубокой ночью, либо оставался у него до утра. Я подумал, что вчера было то же самое. Эх, если бы я знал... Надо было пристать к нему, пойти вместе, тогда, может, ничего бы и не случилось.

Дуань Минчэнь похлопал его по плечу и обнял:

— Никто не мог этого предвидеть. Не кори себя.

Фан Цзя шмыгнул носом и сказал:

— Двоюродный брат, тебе стоит допросить Сяо Цзюэ. Его не было в общежитии прошлой ночью. Чем он занимался? Может, это он...

Дуань Минчэнь покачал головой:

— Это всего лишь твои догадки, никаких улик нет. Прошлой ночью Сяо Цзюэ не было в академии. Его отец, князь Ань, прибыл в столицу, и Сяо Цзюэ по приказу вдовствующей императрицы отправился во дворец на встречу с ним. Он до сих пор не вернулся. Даже если бы он был волшебником, не смог бы оказаться в двух местах сразу.

— Правда? — Фан Цзя широко раскрыл глаза. — Сяо Цзюэ был во дворце? Почему тогда никто не знал, даже смотритель?

— Потому что это был тайный вызов. Даже если в академии и знали, они не могли об этом распространяться. Это твой старший брат Гу Хуайцин лично сказал, ошибиться он не мог.

Фан Цзя поморгал, но настаивал:

— Даже если его не было здесь, это не снимает с него подозрений.

Дуань Минчэнь посмотрел на него:

— Кажется, ты питаешь к наследнику особую неприязнь?

Фан Цзя скривил губы, и на его лице мелькнуло презрение:

— Что в этом Сяо Цзюэ хорошего, кроме знатного рода да красивой внешности? Только и умеет, что сладкие речи молот да завлекать всех подряд. После смерти Ван Цзыюя он пару фальшивых слёз пролил, а потом опять за своё — ветер в голове.

Дуань Минчэнь усмехнулся:

— Это их личное дело. Оба были согласны, так к чему твоё негодование?

— Да мне за Янь Цзюня обидно! Ты не представляешь, двоюродный брат, несколько дней назад я случайно увидел, как Сяо Цзюэ тайком встречается с Кун Ханьсуном. Я рассказал об этом Янь Цзюню, а он не поверил, пошёл к Сяо Цзюэ выяснять. Тот, конечно, всё отрицал, да ещё и прикрикнул на меня, велел не распускать слухи. До слёз обидно! Я же своими глазами видел, как они в пещере на искусственной горе уединились, разделись догола и обнимаются...

Дуань Минчэнь стукнул его по макушке:

— И на кой тебе было за этим подглядывать? Учиться надо, а не чужие тайны выискивать!

Фан Цзя, вспомнив ту сцену, покраснел:

— Да я не нарочно! Случайно вышел. И этот Кун Ханьсун, такой тихоня и трусишка, что громко говорить боится, а там... кричал, как мартовский кот. Воистину, по одежке не встречают...

Дуань Минчэнь невольно вспомнил, как они с Гу Хуайцином однажды подсмотрели встречу Сяо Цзюэ и Янь Цзюня в саду Снежного Аромата. Наследник князя Ань и впрямь был слишком ветреным, раз его то и дело заставляли в таких ситуациях.

Дуань Минчэнь подумал, что даже без этого убийства стоило бы посоветовать родителям Фан Цзя перевести его в другую академию. В Цзиньцзян что-то слишком беспокойно, а мальчик в его возрасте, когда ум ещё не окреп, легко может сбиться с пути под дурным влиянием.

Но то, что Сяо Цзюэ тайно крутил роман с Кун Ханьсуном... это добавляло делу новых красок. Похоже, с этим наследником и впрямь нужно серьёзно поговорить.

Закончив беседу с Фан Цзя, Дуань Минчэнь вышел из комнаты и буквально столкнулся с Гу Хуайцином. За тем следовал отряд императорской гвардии — человек сорок-пятьдесят, все в сияющих доспехах, с мечами на поясах, от них веяло грозной и холодной решимостью.

— Что происходит? — спросил Дуань Минчэнь.

Лицо Гу Хуайцина было серьёзным:

— Вдовствующая императрица считает, что мы слишком медлим, и приказала гвардии провести обыск в академии, чтобы найти полезные улики.

По логике, раз император поручил это дело гвардии в парчовых халатах, вдовствующей императрице не следовало вмешиваться. Однако Дуань Минчэнь понимал: императрица всегда покровительствовала своей семье, и гибель её племянника Янь Цзюня, да ещё при не найденном убийце, наверняка привела её в ярость. Правда, если убийца не совсем глуп, вряд ли он оставил бы улики в своей комнате.

Гвардейцы отдали честь Дуань Минчэню, и Гу Хуайцин повёл их на тщательный обыск Академии Цзиньцзян.

Тем временем наследник князя Ань, Сяо Цзюэ, вернулся из дворца. Не заходя никуда, он напрямик направился в помещение, где покоилось тело, обхватил холодные останки Янь Цзюня и зарыдал навзрыд.

Узнав о его возвращении, Дуань Минчэнь тоже отправился туда.

Из-за жары, чтобы тело не разлагалось, Ледяное Сердце распорядилась принести из подземного ледника крупные глыбы льда, уложить их в каменный гроб, а сверху поместить тело Янь Цзюня.

Подойдя к дверям, Дуань Минчэнь увидел, как Сяо Цзюэ, обхватив гроб, рыдает и причитает:

— А Цзюнь, А Цзюнь... Открой глаза, взгляни на меня ещё разок, не отвергай меня...

— А Цзюнь, мы же договорились... Как ты мог так жестоко бросить меня одного? — Сяо Цзюэ схватил руку Янь Цзюня, и его горячие слёзы падали на ледяную кожу. — Я был неправ, не нужно было с тобой спорить... А Цзюнь, я обещаю, не стану жениться на госпоже Лян... Просто открой глаза, и я исполню любое твоё желание, хорошо?

Но Янь Цзюнь лежал недвижимо и уже не мог ответить. Невыносимая боль лишила Сяо Цзюэ разума — он наклонился, приподнял тело и принялся целовать его в щёку.

Сопровождавшие наследника слуги из дома князя Ань, видя его неадекватное состояние, бросились утешать.

— Ваше высочество, господин Янь уже ушёл... Умоляю, возьмите себя в руки!

— Ваше высочество, мёртвых не вернуть, не терзайте свою душу!

— Ваше высочество, пожалейте же своё драгоценное здоровье!

— Прочь! — Сяо Цзюэ грубо оттолкнул слуг, пытавшихся его оттащить. Его всегда благородное и утончённое лицо исказилось от горя и бешенства.

Он крепко прижимал к себе тело Янь Цзюня, глаза налились кровью, и он прохрипел:

— А Цзюнь мой! Никто не отнимет его у меня! Убирайтесь! Все убирайтесь прочь!

<http://bllate.org/book/16283/1467153>